

ДОПОЛНЕНИЕ К Т. 27
«ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ»
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

DUBIA

СЦЕНА В РЕДАКЦИИ ОДНОЙ ИЗ СТОЛИЧНЫХ ГАЗЕТ

(Публикация В. А. Викторovichа)

Кабинет Маститого редактора газеты «Звук». Все сотрудники в сборе. Выходит Маститый редактор.

М а с т (и т ы й) р е д (а к т о р). Господа, я пригласил вас по случаю подписки. Надо объявлять подписку.

(Из всех ртов раздаются звуки, в целом как бы жужжание мух).

Один голос. Так что же, не новость.

Сотрудник Дубльве. «Новости»? Нет, будет почище «Новостей»-с!¹

Отец Нил. Эх вы, с вашим остроумием! Приберегите себя к четвергу.

Дубльве. Берегу-с и берегусь! Маститый, я имею к вам просьбу: нельзя ли мне псевдоним изменить? Мне Дубльве надоело.

М а с т (и т ы й) р е д (а к т о р). Видите, сотрудник, мне Дубльве потому нравится что начинается с Дубль.² А впрочем вы бы как желали подписываться?

Дубльве. Так как я фельетонничаю по четвергам, то я и выдумал себе подпись: Четверговая соль.³

М а с т (и т ы й) р е д (а к т о р). Гм... Клерикально. Нельзя. Вот что, господа, я вообще желаю чтоб были псевдонимы или полные подписи, а то все неподписанные статьи мне приписывают. Все думают, что это я сам написал. Пусть пишут те у которых денег нет, а я может нарочно и копил для того, чтоб уж о перья больше рук не марать.

Отец Нил. Да неужто вы так презрительно на нас литераторов смотрите?

М а с т (и т ы й) р е д (а к т о р). То есть не презрительно, а так... Шекспир, господа, чуть-чуть лишь сколотил копейку и — тотчас на родину, чтоб только в литературе не пачкаться. Литература — это занятие нищих и завистников. Процветание литературы есть только признак нищеты в государстве, признак присутствия умственного пролетариата — самый опасный признак, какой только может быть. И потому издатель газеты — есть, так сказать, спаситель отечества,

давая хлеб завистливому пролетариату. После того как же ему денег не брать? Теперь, господа, к делу. Господа, я вот именно хотел заметить, что у нас нет остроумия.⁴

Голоса. Как нет остроумия? Это у нас-то нет остроумия?

О (тец) Нил. Кто это ему внушил? Ведь непременно от кого-нибудь слышал. Вот теперь и наладит.

Маст(иты й) ред(актор). Да, господа, если мы чем хромаем так это остроумием. У всех остроумие, у нас нет остроумия.

Опытный сотрудник отцу Нилу. Так и есть наладил; теперь его не собьешь.

О (тец) Нил. Маститый, помилуйте, где же у всех остроумие? Это в «Ведомостях»-то⁵ что ли?

Маст(иты й) ред(актор). Да, там все-таки почище. Именно, отец Нил, говорят что у нас лакейское остроумие. Много раз слышал.

О (тец) Нил (*махнув рукой*). Эх, да ведь как же иначе!

Маст(иты й) ред(актор). Да по мне все равно, но...

О (тец) Нил. Эх, Маститый, нынче излишним-то благородством «чувствий» ничего не возьмешь!

Опытный сотрудник). Сунься-ка с благородством-то, подписываться не станут.

Маст(иты й) ред(актор). Вы так думаете? Так как же быть? А я именно насчет подписки. Ну так если нельзя с благородством, так пишите... без благородства, только чтоб подписка была. Нумера прискучили (*жужжанье*). Покупают потому что бумага мягкая. Надобно подживить. Ну там известица... Научки... Какой-нибудь там отдельчик... Повестца... Остроумице... Одним словом подпустить, подпустить! (*вертит рукою*). Ну, там все эти идейки, идейки! Вот тоже у нас нет идей. У всех идеи, у нас нет идей.

Опытный сотрудник). У кого это у всех? Ни у кого нет идей.

Маст(иты й) ред(актор). Как нет идей? Это денег нет, а идей всегда целый воз. Последнее дело.

О (тец) Нил. Именно нет идей. Идеи перестали. Я так и пишу, так и пригоняю, чтоб концы и начала прятать. Говорил-говорил, а что сказал — неизвестно. Вот как в наше время надо писать. А то влопаешься.

Маст(иты й) ред(актор). Почему же влопаешься?

Опытный сотрудник). А потому что писать загадками выгоднее. Именно чтоб читатель восемь столбцов прочел и ни до одной идеи не добрался. Видит что смеется человек, а над чем — неизвестно. Поневоле и подумает: Эх сколько у них там идей-то запрягано, только высказаться-то беденьким не дают. Вот ведь современный-то фортель в чем!

Маст(иты й) ред(актор). Ну нет, я хочу чтоб и идеи.

Дубльве. Именно идеи. Я всегда пропускаю идеи.

О (тец) Нил. Это я верю, что ты их пропускаешь. Эх, Маститый! Ну пусть укажут теперь, например: что либерально, а что нет?

Маст(итый) ред(актор). Гм. То есть как это? По-моему либерально так либерально, а не либерально, так не либерально — вот и все.

Опытный сотр(удник). Не всегда так, Маститый.

Голоса. Да, да, не всегда!

Маст(итый) ред(актор). Почему не всегда? Я не понимаю. Кажется я плачу достаточно чтоб у меня знали что либерально... А коль не знаете — так у других справьтесь, вот и все. Это глупо.

О(тец) Нил. А вот опять-таки вас ловлю! Скажите что значит: глупо? Кто в наше время знает что глупо и что умно?

Маст(итый) ред(актор). Как, и этого уж не знают? Ну — так так и объявить что нынче неизвестно, что глупо и что умно.

Один из юных, но неопытных сотрудников. Да мы вот и объявили было что не знаем ничего про Россию, да тотчас и влопались.⁶

Маст(итый) ред(актор). Гм. Так как же быть, господа? Надо что-нибудь предпринять, а то подписка упадет. Новенького этак чего-нибудь... (*вывертывает рукой*).

Дубльве. Новенького? Я вот просил переменить псевдоним, вы и на то не согласились! А вон я слышал, говорят, надо бы и названье газеты переменить.

Маст(итый) ред(актор). Как переменить! Кто говорит?

Голоса. Это еще зачем?

Дубльве. А затем что «звук могут издавать и ослы». Вот как говорят!

Маст(итый) ред(актор). Кто это говорит? И я даже не понимаю, как вы-то сами осмелились. Впрочем мне давно все равно, что бы там в этом смысле ни сказали. Напечатать все-таки не посмеют! Вздор!

Юный но неопытный сотрудник (*с необычайным жаром набрасывается на Дубльве, который стоит с глуповатой, но торжествующей улыбкою*). Да-с, не посмеют-с! Теперь этого уж никак не посмеют написать-с! Было, было время, когда еще это можно было сказать, только это время давно прошло-с.

Маст(итый) ред(актор). Ну, довольно, юный! Вижу, что ты привержен, но — довольно...

Юный. Нет-с, как же это смеет сказать, что «Звук» могут издавать ослы!

Маст(итый) ред(актор). Сократи, сократи!

Дубльве (*с величайшим торжеством*). А как же? Разве когда осел ревет он не издает звука?

Юный. А, вы в этом смысле? Так ведь «звук» нужно тут с маленькой буквы, а вы с большой.

Дубльве (*продолжая торжествовать*). А вольно ж вам с большой! Конечно, я в этом смысле, а то как же б я мог. А теперь оно безобидно. Нет, послушайте, господа, а ведь это похоже: разве не издает когда ревет? Разве не издает? Только тут с маленькой

буквы, а там с большой. Это я сам, один выдумал, господа! (охо-рашивается).

Маст(итый) ред(актор). Ну вздор и пустяки! Издавать звук не значит еще «Звук» издавать. «Звук» издавать значит деньги брать. Осел даром ревет, а я за деньги; вот уж и разница!

Опытный сотр(удник). Именно разница! Иные и теперь ревут даром, из принципа, без подписчиков. Вот это так уж настоящие ослы! Именно так, Маститый! Ай да Маститый!

Голос. Ай да Маститый!

Маст(итый) ред(актор) (очень польщенный). Что ж, господа, это бы можно в передовую.

Голоса. Можно, можно!

Опытный сотр(удник). Только осторожно.

Маст(итый) ред(актор). И чего это, господа, на меня одного все указывают? Простить не могут! А я напротив могу указать что есть и теперь русские писатели, которые, несмотря уже на несомненное дарование, литературой дома себе нажили! А коли так, так ведь нам-то уж и простительно. Одним словом я, господа, еще раз принужден заметить что у нас вовсе недостаточно остроумия. По крайней мере в виду подписки надо бы условиться хоть насчет направления. Я давно, господа, хотел вас спросить: какого мы направления? Ведь мы держимся русского направления, а?

Опытный сотр(удник). Ну, на этот счет у нас шваховато.

Маст(итый) ред(актор). Ну так подживить коли шваховато!

Опытный сотр(удник). Да что подживлять-то! Влезем в русское — славянофилами обзовут, тем подписка и кончится. А лучше бы как теперь, всего понемножку: и русское и французское, и монархия и республика...

Маст(итый) ред(актор). Ну да, чтоб и республику.

Опытный сотр(удник). Т. е. как республику?

Маст(итый) ред(актор). То есть не вполне... а так только... идейку... чтоб показать что и у нас тоже. Слава Богу, газета большая, места хватит. А то скажут что у нас этого отдела недостает.

О(тец) Нил. Ну, а насчет общества как же писать теперь: созрело оно или не созрело? Я вон фельетон приготавливаю, мне надо знать как у нас на будущий год решено.

Маст(итый) ред(актор). Ну, а как по прежнему?

Голоса. Созрело, созрело!

Маст(итый) ред(актор). Ну и писать что созрело. Как же не созрело коль у меня 10 000 подписчиков!

О(тец) Нил. Эх, Маститый, да ведь это пожалуй не от того!

Маст(итый) ред(актор). Ну нет; как же не от того.

О(тец) Нил. Созреют так ведь нам же первым плохо будет.

Маст(итый) ред(актор). Это еще почему?

О(тец) Нил. Созреют — поумнеют. Поумнеют — перестанут подписываться.

Юный, но неопыт(ный) сотр(удник). Ах, так писать что не созрели! Непременно писать что не созрели!

Маст(итый) ред(актор). Постой, постой! Это вздор. Еще когда-то поумнеют, а теперь пусть подписываются. На наш век хватит. Писать по-старому!

Опытный сотр(удник). Браво, Маститый! Опять слышу голос умудренного опытом человека! По-прежнему-то лучше. Чего там «научки» да «подживить». Сказано: «нэ открывать Америку»; помните! Тем нам и счастье что мы — середка на половину. Значит всякому по плечу.

Маст(итый) ред(актор). Именно, именно, я про то и говорю. Хватило бы на наш век, а там — *arges moi le deluge*.⁷

Сотр(удник) Дубльве. Это вы про потоп... А знаете, господа, что третьего дня было наводнение?

Маст(итый) ред(актор) (с холодным взглядом). Я не про то.

Сотр(удник) Дубльве (*торопится*). Нет, в самом деле, господа, слышу ночью каждую минуту по пяти пушек.⁸

Голоса. Да не про то, не про то!

Сотр(удник) Дубльве. Ах да, каждую пушку по пяти минут, ну, думаю наводнение!

Голоса. Да не про то, не про то!

О(тец) Нил. Вот она четверговая-то соль!

Маст(итый) ред(актор). А только что же мы новенько-го-то, господа? Подписка не шутка!

О(тец) Нил. Наладили же вы, Маститый, вы лучше скажите насчет классических языков: по-прежнему?

Маст(итый) ред(актор). Классические языки! Лупить по-прежнему лупить!

Голоса. Лупить! По-прежнему лупить!

Дубльве. А «Гражданин»-то? Коли не об чем писать так я об «Гражданине»! Вот вам и новенькое! Это всегда новенькое! Никогда не состарится.

Маст(итый) ред(актор). «Гражданин» лупить!

Опытный сотр(удник). Не скажу чтоб лупить «Гражданин» — было всегда новеньким. Вон, говорят, мы об нем на всю землю протрубили. Ему на 1000 р. на одних объявлениях выгоды сделали!¹⁰

Дубльве. Так ведь ругали? Ведь ругали, а не хвалили!

Опытный сотр(удник). Так ведь есть же что нам и не поверят. Дай дескать посмотрю, что за «Гражданин» такой, что все два года не могут успокоиться. Возьмет да и выпишет.

Маст(итый) ред(актор). Черт возьми, надо чтоб не выписывали. Я особенно не люблю «Гражданин», господа. Уж не начать ли хвалить, а?

Голоса. Что вы, Маститый, что вы, рехнулись!

Маст(итый) ред(актор). Совсем нет, а вот увидят что мы хвалим, ну и перестанут подписываться... Впрочем, черт, я сбился. Господа, извините! Нет уж лучше по-прежнему: лупить!

Голоса. Лупить, лупить! пуще прежнего лупить!

Дубльве. Ну, я было испугался! Вы только подумайте, что же со мной-то станется, коли «Гражданин» не лупить? Без «Гражданина» я как муха пропал! Об чем мне тогда писать?

Маст(итый) ред(актор). Итак, господа, я вижу, что все по-старому, несмотря на близость подписки? Гм. А ведь я и сам так думал! Что же, господа, нынче благородством-то не возьмешь! Нынче вон неизвестно что глупо, а что умно, что либерально, что нет... Сунься-ка в славянофилы — русским назовут. Скажите, где теперь идеи? Укажите хоть одну! Гм. А только все-таки я б советовал подерживать. Этак новый отделчик какой-нибудь, али там Базена пустить.¹¹ Подпустить бы этак, подпустить! (*вертит рукою*).

Голоса. Да уж подпустим, Маститый! Не в первый раз; останетесь довольны, не выдадим!

Опытный сотр(удник). То-то вот и есть. Без Америки-то лучше. Проползем и так.

Маст(итый) ред(актор). Проползем-то, проползем. Гм (*про себя*). А только все-таки надо бы остроумия...

Понимание долга и назначения писателя на земле для Ф. М. Достоевского было неотрывно от непосредственного участия в общественной жизни своего времени. В 1861—1865 гг. он — фактический соредактор журналов «Время» и «Эпоха», спорит с Катковым и Щедриным, со славянофилами и западниками. В 1873—1874 гг. редактирует газету-журнал «Гражданин», а в 1876, 1877, 1880 и 1881 гг. выпускает «Дневник писателя». Можно сказать даже, что романы он пишет в перерывах между общественными бурями, набравшись сильных и острых впечатлений. А можно сказать иначе: нетерпение гражданина побуждало художника использовать свой дар, чтобы повлиять на сегодняшнее, сиюминутное состояние умов.

Год и четыре месяца был Достоевский редактором «Гражданина». Надо отдать должное мужеству писателя: он пришел в издание, уже осмеянное всемогущей либеральной и радикальной прессой. «Гражданин» при нем поумнел, но переделать кардинально состояние дел новому редактору так и не удалось. Достоевский не стал единоличным хозяином издания, целиком определяющим его направление; издателем и ведущим автором продолжал оставаться не весьма далекий консерватор князь В. П. Мещерский.

В «Гражданине» Достоевский начал печатать «Дневник писателя», вел обзоры иностранных событий, известно несколько его фельетонов, рецензий. Но и это, кажется, не все. Множество материалов еженедельника печаталось анонимно. Среди них еще сокрыты статьи, принадлежащие самому писателю. Корпус недавно завершено академического тридцатитомного собрания сочинений Достоевского может быть пополнен. Разумеется, художественная и идейная значимость этих пополнений несопоставима с прославленными шедеврами, многое писалось в спешке, однако нам интересно все, что вышло из-под пера гения.

Предлагаемая читателю «Сцена в редакции одной из столичных газет», напечатанная без подписи в «Гражданине» 22 октября 1873 г. (с. 1160—1162), — эпизод из литературной борьбы, которую вел Достоевский с поверхностно-либеральной, неумной и амбициозной журналистикой. Его ирония, юмор были весьма острым оружием в этой борьбе за чистоту литературных нравов.

Придуманные Достоевским «псевдонимы» предельно прозрачны. Газета «Звук» — это петербургский «Голос», а «маститый редактор» — издатель и редактор «Голоса» А. А. Краевский. Узнаваемы и другие сотрудники «Голоса», тонко спародированные Достоевским.

В. В. Виноградов предположительно приписал эту «сцену» Достоевскому,* но... не привел никаких доказательств, кроме интуитивной догадки об идейной и стилистической связи «сцены» с другими сатирами Достоевского на А. А. Краевского. Посему редакция тридцатитомного собрания сочинений Достоевского имела все основания отвергнуть предположения ученого, правда, добавив: «вопрос требует дальнейшего изучения» (27, 185). На наш взгляд, имеются достаточно неопровержимые аргументы в пользу авторства Достоевского. «Сцена» печатается с сохранением авторской пунктуации.

Аргументация в пользу авторства Ф. М. Достоевского

1. «Сцена» написана в форме пародийного диалога известных журналистов, которую Достоевский хорошо освоил еще в 60-х годах. В том числе — разговор в «редакционной кухне» «Г-н Щедрин, или Раскол в нигилистах» (1864), где писатель пустил в ход пародийную идиому: «Можно(...) не говорить: „Лайте!“, а можно сказать: „Издавайте звуки!“» (20, 107). Далее в той же статье 1864 г. идиома «издавать звуки» повторяется в разных сочетаниях 14 раз (!). Очевидно, очень уж понравилась автору.

Через четыре месяца в том же 1864 г. в фельетоне «Каламбуры в жизни и в литературе» Достоевский изобретает новый каламбур, теперь уже по поводу Краевского, издателя новой газеты «Голос»: он издает голос и издает «Голос». «Одним словом, он издает два голоса в ущерб русской литературе» (20, 138).

Нетрудно заметить, что в интересующей нас «сцене» 1873 г. каламбур, изобретенный Достоевским в 1864 г., вновь направлен против Краевского, «маститого редактора» газеты «Звук» (см.: 27, 185): «Звук могут издавать и ослы». Более того, один из сотрудников тонко намекает на это обстоятельство: «Теперь этого уж никак не могут написать-с! Было, было время, когда еще это можно было сказать, только это время давно прошло-с».

2. В «сцене» со знанием дела высмеяны повадки «маститого редактора» А. А. Краевского. В редакции «Гражданина» только двое — Достоевский и А. У. Порецкий были когда-то, по «Отечественным запискам» сороковых годов, посвящены в его издательскую кухню.

В «сцене» «маститый редактор» изрекает: «Нумера прискучили... Надобно подживить. Ну там известица... Науки... Какой-нибудь там отдельчик... Повестца...»

В записной тетради Достоевского 1876—1877 гг. находим: «У нас не науки, а до сих пор все еще „научки“, как говаривал в старину один редактор, издатель ежемесячного журнала...: „Ну вот повестица, ну там критичка, ну «научки» тоже — вот и номерок составиля — хе-хе-хе...“». В академическом издании Достоевского (24, 479) эта запись неверно толкуется как выпад против Некрасова. Имеется в виду именно Краевский, — доказательства читатель найдет в нашей статье, в составе десятого сборника «Достоевский: Материалы и исследования» (с. 160—162).

Любопытно, что слово «научки» Достоевский обыграл и в своей статье «Одна из современных фальшей», напечатанной в «Гражданине» через полтора месяца после «сцены в редакции».

* Рус. лит. 1969. № 3. С. 87—88.

3. Издание «Бесов» и редакторство в «Гражданине» ознаменовались обрушившимся на Достоевского градом насмешек и даже издевательств со стороны мелколиберальной прессы. Поусердствовал и «Голос» Краевского, особенно в лице двух ведущих сотрудников: Нила Адмирари (псевдоним Л. К. Панютина) и W (возможно, М. Г. Вильде). Последний в «сцене» назван Дубльве, а первый — отцом Нилом, что каламбурно сближало развратно-либерального журналиста со скандально прославившимся беспутным попом Нилом, о котором Достоевский незадолго перед этим написал едкий фельетон «История о. Нила» (Гражданин. 11 июня 1873).

Весною или в начале лета 1873 г. Достоевский наметил в записной книжке: «Статья: „Газета Голос“, готовится все лето (перед подпиской)». Статьи с таким названием Достоевский не написал, но сатирическая «сцена в редакции» выполняла намеченную им задачу, выйдя именно «перед подпиской». В записной тетради Достоевского 1873 г. мы находим подготовительные наброски, дословно совпадающие с некоторыми местами «сцены в редакции», что, на наш взгляд, является абсолютным доказательством при атрибуции.

В записной книжке Достоевского: «Есть и теперь русские писатели, которые, несмотря на несомненное дарование их, построили себе литературой дома».*

В «сцене»: «...есть и теперь русские писатели, которые, несмотря уже на несомненное дарование, литературой дома себе нажили!»

В кого целит этот эпизод, раскрывает упоминание в статье Достоевского «Молодое перо» (1863): «...talанты здесь изображены под видом домов, что употребляется в литературе (см. дом Краевского на Литейной и дом Старчевского на Мойке)» (20, 80). Позднее к ним прибавился дом Г. Е. Благовестлова, также известного редактора и издателя.

В записной книжке: «Идеи у вас нет» (21, 301).

В «сцене»: «Вот тоже у нас нет идей. У всех идеи, у нас нет идей». (Тема эта использована Достоевским раньше в статье «Полписьма „одного лица“»).

В «сцене» получили отражение некоторые традиционные мотивы Достоевского-сатирика. Так, в той же записной книжке: «Кто же не знает, что ты ругашь газету-соперницу, потому что боишься, не отобьют ли твоих подписчиков» (21, 301). Или вот слова «опытного сотрудника», что «писать загадками выгоднее», потому что читатель «поневоле и подумает: Эх, сколько у них там идей-то запрятано, только высказаться-то бедньким не дают». Ср. заметку Достоевского к статье о нравах современной журналистики: «Полная свобода прессы необходима, иначе до сих пор дается право дрянным людишкам (умишкам) не высказываться и оставлять слово с намеком: дескать, пострадаем(...) Предполагается добрым читателем, что вот в том-то, что они не высказали, и заключаются перлы» (21, 266).

Можно привести иные, более мелкие совпадения (например, огласовка слова «пселдоним», намекающая на героя «Скверного анекдота» Пселдонимова), но и приведенных достаточно для уверенного атрибутирования «сцены в редакции».

Одно замечание вне текстологии. Недавно предпринята попытка полной «реабилитации» А. А. Краевского (статья М. Юрьевой «Судьбою несть даны нам тяжкие вериги...» в «Советской культуре» 5 сентября 1989 г.). Кажется, на смену одному мифу приходит другой, сильно подслащенный. А неплохо бы вслушаться в суждения современников, хотя бы наиболее авторитетных.

* Приводим эту запись из Тетради № 8 (ЦГАЛИ, ф. 212. 1. 11, л. 5) в более точном прочтении, чем в ПСС Достоевского (21, 257).

Достоевский в своем отношении к Краевскому был неровен, изменчив, сказывалась и политическая конъюнктура. Но Достоевский-то мог подняться над конъюнктурой! В «Петербургских сновидениях...» (1861) он признал Краевского «лицом весьма полезным русской литературе»; «...он первый придал издательскому делу серьезную деловитость коммерческого предприятия...» (19, 82). Однако чем дальше, тем больше коммерческая деловитость Краевского приобретала в глазах Достоевского (и не его одного) характер делячества. Люди типа Краевского вызывали у него недоверие к мотивам их общественной позиции. Все в той же записной книжке 1873 г.: «Человек весьма часто принадлежит известному (роду) убеждений вовсе не потому, что разделяет их, а потому что принадлежать к ним красиво, дает мундир, положение в свете, зачастую даже доходы» (21, 253).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Новости» — ежедневная газета, основанная в 1872 г., была тогда мелким листком известий и объявлений. В фельетоне «Литература и жизнь» (Голос. 1873. 11 окт.) W возмущался тем, что «Гражданин» поставил «Голос» в один ряд с «Новостями».

² Т. е. нравится созвучием с «рубль».

³ Фельетоны «Литература и жизнь» печатались в «Голосе» по четвергам. Четверговая — соль, пережженная с квасною гуцей в великий четверг, с нею едят на Пасху яйца, кроме того, она считалась в народе лекарством от всех болезней.

⁴ Возможно, отклик на выпад Достоевского в главе «Бобок» «Дневника писателя». «Ныне юмор и хороший слог исчезают и ругательства вместо остроты принимаются» (21, 42). Впрочем, «Гражданин» не раз укорял газету Краевского в отсутствии остроумия.

⁵ Имеются в виду скорее всего «Санкт-Петербургские ведомости», где тогда сотрудничали В. П. Буренин, А. С. Суворин.

⁶ Имеется в виду фраза Нила Адмирари в фельетоне «Листок» (Голос. 1873. 2 сент.): «Да, мудрое правило „познай себя“ нигде не может принести такой громадной пользы, как в России, где граждане так мало знают о собственных своих потребностях». Эта фраза вызвала иронический выпад «Гражданина» (10 сентября) в «Последней страничке»: «На 11-м году своей жизни газета „Голос“ объявляет вдруг что на одном все газеты и все журналы должны сойтись братски: на том, что все они не имеют-де понятия о России». Мы склонны согласиться с В. В. Виноградовым, что цитируемый фельетон также принадлежит Достоевскому.

⁷ После меня хоть потоп (франц.).

⁸ Пародия на следующий эпизод из «Листка» Нила Адмирари (Голос. 1873. 7 окт.): «Около полуночи выстрелы (пушки, извещавшей о прибытии воды в Неве. — В. В.) сделались громче и чаще...».

⁹ Реформа среднего образования 1871 г. вытеснила «реальное» образование «классическим». В русской печати велась по этому поводу оживленная полемика. Достоевский в основном поддержал реформу, либеральная пресса, в том числе «Голос», выступила против.

¹⁰ Т. е. избавили от частных рекламных — платных! — объявлений о подписке на «Гражданин», печатавшихся в том же «Голосе».

¹¹ С 24 сентября по 28 ноября 1873 г. (ст. ст.) во Франции происходил военный суд над маршалом Базеном, сдавшим без должного сопротивления крепость Мец и вверенную ему армию. Был приговорен к смертной казни, но затем помилован президентом. «Голос» печатал регулярные отчеты о судебных заседаниях.